

*Мехман Г. А.,**доктор філософських наук,**ведучий науковий співробітник Інституту літератури імені Низами Гянджеві
Національної академії наук Азербайджана*

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ В РОМАНЕ «И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ДЕНЬ»: ОТ БУРАННОГО К КОСМОСУ

Анотація. Мета статті – зробити аналіз подій, змальованих у романі Чингіза Айтматова «І триває довше століття», у просторово-часовому контексті, що охоплює широкі області від реальності до утопії. Провести паралелі з роботами інших письменників, розкрити особливості стилістичного устрою Чингіза Айтматова в контексті досліджуваної роботи.

У статті в основному використовуються методи порівняльного аналізу, метод аналогій і художній опис. Новизною у статті є те, що вперше в національній літературі аналізуються події, що змальовані в романі Чингіза Айтматова «І довше століття триває день», у просторово-часовому контексті, що охоплює широкі області від реальності до утопії. Підкреслюється, що роман «І довше століття триває день» відображає важливі моменти долі автора, які червоною лінією проходять через усю його творчу діяльність. У послідовній формі відзначається, що Ч. Айтматов успішно поєднав кордони, що розділяють час і простір, включивши в роман національні легенди, міфи, картини із життя і фантастичні сцени. Проводяться паралелі із творами інших письменників, розкриваються особливості стилістичного прийому Чингіза Айтматова в контексті досліджуваного твору, який ставити перед читачем завдання, що зачіпають глобальні проблеми людства.

Зазначено, що Чингіз Айтматов вдало поєднав кордони, що розділяють час і простір, зокрема національні легенди, міфи, картини із життя і фантастичні сцени, у романі.

Підсумовуючи вищевикладене, автор зазначає, що проблема манкуртизації зображена в цьому романі у три шари.

Перший шар показує трансформацію в жоламанській манкурт із боку чжуаньчжуанцев, а також сучасний тип манкурта в образі Сабіжана.

На другому рівні постановка завдання більш поширена. Автор ніби проводить аналогію між жоламановським мозком, стискає «широту», і колючим дротом навколишнього кладовища Ана-Бейит.

Нарешті, у третьому шарі манкуртизація має глобальний характер.

Після відвідування землянами планети Лісові Груді за допомогою космічної ракети планета Земля оточена магнітним кільцем. І це прояв манкуртизації з боку наддержав, які за поляризації з високорозвиненими і висококультурними мешканцями планети Лісові Груді прагнуть знищити людський чинник.

Ключові слова: і довше століття триває день, роман, Чингіз Айтматов, манкурт, бурані.

Постановка проблеми. Конечная точка, достигнутая земной цивилизацией за последнее столетие, резко отличается от предшествующей истории, длиной в миллионы лет. Даже

малейший прогресс в данном направлении, каждый маленький шаг увеличивает противоречие, существующее в корне этого процесса, в результате чего новое, репрезентируя старые понятия, позиционирует себя как универсальная категория, которой подвластны любые толкования. В содержании данного процесса есть такая особенность, будто человечество на протяжении миллионов лет подготавливало этот скачок и, проще говоря, существовало именно для него. Известно, что достигнутое в результате научных открытий развитие время от времени становится причиной ряда неприятностей. Во многих случаях наступает момент, когда открытия, как результат человеческого интеллекта, обращаются против самих себя. И это естественно, поскольку, как и в малом явлении, в сфере деятельности интеллекта время от времени бывают моменты, снижающие скорость достижения ожидаемого эффекта.

Цель статьи – проанализировать события, описанные в романе Чингиза Айтматова «И дольше века длится день», в пространственно-временном контексте, охватывающем широкие области от реальности до утопии. Провести параллели с произведениями других писателей, раскрыть особенности стилистического приема Чингиза Айтматова в контексте исследуемого произведения.

В статье в основном были использованы методы сравнительного анализа, метод аналогии и художественного описания.

Изложение основного материала. В XX в. произошли две мировые войны. В Первой мировой войне изобретенные ранее самолеты использовались для сбрасывания бомб на людей (в противоположность от миссии сказочных ковров-самолетов), во Второй мировой войне атомное оружие было использовано не для энергообеспечения, а в трагических целях массового уничтожения людей.

Серьезные перемены в мире, произошедшие в XX в., оказывали влияние на гуманитарную мысль. Создавались различные теоретические концепции, а в точке их перелома появлялись новые. Порой новая мысль была не продолжением прежней или ее видоизмененной формой, а ее прямой противоположностью.

Литературно-художественная мысль, чуткая к подобным проблемам, на фоне этих перемен находилась в поисках путей выхода из создавшегося положения. Контекст мировой литературы XX в. являлся многофункциональным, переменчивым и подвижным. В средние века литературно-художественная мысль была более статичной, резких изменений не наблюдалось. Порою та или иная традиция менялась постепенно, частично перерождаясь в течение веков, переходила в новую форму. Например, традиция «Лейли и Меджнун», заложенная

великим Низами Гянджеви и продолженная на протяжении веков и в эпоху Физули, несмотря на оригинальность каждого сочинения, эстетический принцип в произведениях на эту тему оставался неизменным.

В XIX в. эстетический канон, действовавший в мировой литературе на протяжении веков, пережил кризис на фоне научных открытий, возникла необходимость создания новой концепции. В мировой литературно-художественной мысли период от импрессионизма до театра абсурда, то есть примерно с конца XIX в. до 50-х гг. XX в., именуется эпохой модернизма (естественно, что определение данного отрезка времени является условным).

В формировании модернизма как течения важную роль сыграл ряд научных факторов. Например, изобретение фотографии, а несколько позже – кинематографии покрыло тенью необходимость точного отражения действительности традиционными эстетическими средствами. Литература должна была выразить себя в новом формате, и ей это удалось. Традиции прошлого, опыт накопленных знаний проходили испытания перед техникой новой эпохи, как бы сортировались ею. Что касается идеологических основ модернизма, то следует отметить, что именно с ними связаны коренные изменения в европейской философии. Можно сказать, что во всех областях, в том числе в гуманитарном сознании, в мире возникла необходимость оценки, дифференциации достижений человеческого разума. Открытия, продолжавшиеся с конца XIX в., усилили чувство новизны, появилась потребность в пересмотре традиций. Подъем в результате перемен и последовательных открытий позиционировал модернизм, выражаясь словами Ю. Хабермаса, как «проект современности». Данный проект в то же время мог означать разрушение одним ударом «залежей знаний», накопленных до настоящего времени. Д. Ольшанский пишет: «С одной стороны, мы имеем дело с совершенно новым принципом проектирования, который не был популярен в новоевропейской философии, с другой стороны, этот проект заведомо оказывается невыполнимым, ибо ориентируется на постоянно изменяющуюся современность, а значит, обречён всегда оставаться незавершённым» [4].

Мировая литература XX в., подобно самому столетию, отличается сложностью, изменчивостью и богатством. Не так-то просто очертить контуры огромного литературного массива, созданного в этот период, подвергнуть его анализу в пределах определенных рамок. В то же время эта трудность также повлияла на литературный процесс той эпохи. В литературе XX в. были созданы художественные произведения, выходящие за пределы «измов», ставшие своеобразным островом в океане привычных традиций. Например, проза Эрнеста Хэмингуэя своим специфическим стилем выходила за пределы модернистского повествования.

Чингиз Айтматов стал одним из писателей, сделавших свое творчество событием мировой прозы XX в., сумевшим в синкретической форме успешно на фоне судьбы небольшого народа выразить чаяния и будущность человечества. Писатель начал свое творчество с небольших рассказов, в которых отражалась его повседневная жизнь, он описал проблемы того времени. Например, в рассказе «Газетчик Дзюйдо» воспевалась вера в построение социализма в Японии, а в рассказе «Белый дождь» описывалось колхозное строительство. Друг писателя, казахский поэт Мухтар Шаханов, в их совместной

философской беседе «Луч зарницы» справедливо отмечал, что, если бы Чингиз Айтматов описал повседневно пережитое, он был бы одним из рядовых писателей своего времени. Специфическая особенность айтматовской прозы начала проявляться с вышедшей в 1957 г. повести «Лицом к лицу», и сам писатель неоднократно признавался, что его творчество началось с этого произведения.

Развитие и функциональность романного жанра имели исключительное значение для полноценного отражения сложной действительности XX в. Марсель Пруст в эссе «Сила романиста» писал: «Мы все стоим перед романистом как рабы перед императором: одним только словом он может дать нам свободу. Благодаря ему мы, ускользнув от своего старого социального статуса, познаем положение генерала, ткача, певца, сельского интеллигента, сельскую жизнь, картежный азарт, охоту, ненависть, любовь, войну» [5, с. 245].

Не случайно проза Чингиза Айтматова достигла своей вершины романом «И дольше века длится день». Одного этого романа было бы достаточно, чтоб остаться в истории мировой прозы, несмотря на то, что и другие романы и повести писателя имели достаточно счастливую судьбу. У. Фолкнер отмечал, что его современник Э. Хемингуэй повестью «Старик и море» нашел своего Бога, о котором мечтал всю жизнь. «До этого герои Э. Хемингуэя двигались в вакууме, они не имели прошлого. Однако вдруг в «Старик и море» Хемингуэй нашел своего Бога» [8, с. 4]. Сантьяго был логическим и совершенным завершением творческих поисков Э. Хемингуэя. Аналогичную параллель, в определенном смысле, можно провести относительно романа «И дольше века длится день». Едигей был выражением высшей точки внутренней энергии Ч. Айтматова, иными словами, он нашел своего Бога. Академик Иса Габибейли пишет о романе: «Роман Айтматова может считаться своеобразным величественным итогом мировой литературы последнего столетия и стартовой точкой призыва литературы современной эпохи к возвращению к истокам, национально-духовному самопознанию и возрождению» [3, с. 90].

Через весь роман проходят важные моменты жизни писателя, тревожащие его проблемы. Каждый, кто знаком с жизнью и судьбой Ч. Айтматова, узнает о присутствии его самого в каждой частичке книги. В произведении писатель объединяет в единую идею и контекст фрагменты и сюжеты, разительно отличающиеся друг от друга во временном и пространственном отношении. В романе с большим художественным мастерством отражены призывы писателя на уровне высокой миссии литературы, ими проникнуты все точки сюжетной линии, объединяющей судьбу всего человечества, начиная с рядового человека.

Средоточием произведения, главным пространством основных событий является Буранный разъезд, где проживает несколько семей. За день до смерти своего друга Казангапа и его похорон Едигей вспоминает всю историю своей жизни, историю Сары-Озека. Начиная свой роман с Буранного, писатель объединяет широкие контуры времени и пространства от легенды о превращении сына Найман-Аны Жоламана в манкурта до планеты Лесная Грудь, входящей в утопическое солнечное Притяжение. Все эти линии объединяет в течение одного дня Едигей Буранный. Хотя Едигей работает железнодорожником на станции Буранной, он обладает уникальной способностью осознания целого века в течение одного дня.

Цепочка памяти Едигея протянута от Найман-Аны к Казангапу, от полустанка Буранный к космосу.

С помощью образа Едигея писатель воссоздает образ труженика, деятельного человека. Он мог бы быть инженером, ученым либо другим специалистом. Едигей – трудящийся не только по своему занятию. Ч. Айтматов указывает: «Однако я далек от абсолютизации самого понятия «труженик» лишь потому, что он «простой, натуральный человек», усердно пашет землю или пасет скот. В столкновении вечного и текущего в жизни человек-труженик интересен и важен настолько, насколько он личность, насколько богат его духовный мир, насколько сконцентрировано в нем его время. Вот я и пытался поставить Буранного Едигея в центр современного мне миропорядка, в центр волнующих меня проблем» [1, с. 5].

Чингиз Айтматов является мастером создания произведения в произведении. Методом обращения к мифу, фольклору он органически вводил в произведение какую-либо легенду, сказку, строя связь сути этой легенды со своей эпохой, представляя параллельный сюжет. В романе «И дольше века длится день» таким сюжетом является легенда «Манкурт», заимствованная из дастана «Манас». Легенда о манкурте была услышана от известного манасца-сказителя Каралаева. Писатель вводит в свой роман легенду о превращении Жоламана, сына Найман-Аны, взятого в плен жуаньжуанами, в манкурта, утратившего память вследствие испытания невероятного физического насилия, когда голову заливали смолой. И сам Едигей родом из поколения найманов, и его верблюд Каранар – корнями из Акмая (верблюдов Найман-Аны). В романе ясно просматривается характерное для творчества Чингиза Айтматова органическое соединение мифического сюжета с процессами современной эпохи в контексте единой идеи. Писатель считает манкуртством отчуждение от национальных корней, исторического самоопределения. С первых лет советской империи одной из основ ее национальной политики была манкуртизация входящих в ее состав наций, утрата ими этногенетической памяти. Подобные имперские шаги успешно обыграны писателем в художественном плане. Очевидны цели известных репрессий 30-х гг. Возвышение человека до уровня личности является результатом развития его индивидуальных качеств. С самого создания советской империи ее основной целью было лишение людей личностных качеств, формирование стереотипа людей в угодных им идеологических рамках. В своем вступительном слове писатель пишет: «Люди могут быть терпимы друг к другу, но они не могут мыслить одинаково, оставаясь при этом людьми, сохраняя свои человеческие качества. Желание лишить человека его индивидуальности издревле и до наших дней сопровождало цели имперских, империалистических, гегемонистских притязаний» [1, с. 6–7].

Видный азербайджанский литератор Джейхун Гаджибеيلي, живший в эмиграции, в своей статье «Интеллигенция в СССР» метко выражает позицию сталинского режима по обезличиванию людей: «Большевики не только оказывали давление на нелояльных к ним ученых, некоммунистов и преследовали их, они даже не обращали внимания на эмпирические науки, дающие быстрый результат, а также большие теоретические открытия, имеющие ценнейшее практическое значение; мало того, их амбиции достигли притязаний на создание чисто большевистской науки» [7, с. 339].

В романе описан ужас, испытанный Найман-Аной при виде потерявшего память сына. После того, как она находит его, она делает все, что может, для пробуждения его памяти, напоминая сыну о матери, отце, роде, корнях. Однако все ее попытки не дают результата. Сын превращен в манкурта, и этот процесс необратим. Найман-Ана приходит в исступление от того, на какие цели используется накопленный человеком опыт за миллионы лет эволюции, перед лицом удручающей картины она возводит свой взор к небу и обращается к Богу: «← Можно отнять землю, можно отнять богатство, можно отнять и жизнь, – проговорила она вслух, – но кто придумал, кто смеет покушаться на память человека?! О господи, если ты есть, как внушил ты такое людям? Разве мало зла на земле и без этого?» [1, с. 156].

Жоламан по приказу хозяина насмерть поражает мать стрелой. Ветер возносит в небеса белый платок с головы матери и платок превращается в птицу Доненбай. Доненбай – это имя отца Жоламана: «С тех пор, говорят, стала летать в Сарозеках по ночам птица Доненбай. Встретив путника, птица Доненбай летит поблизости с возгласом: «Вспомни, чей ты? Чей ты? Как твое имя? Имя? Твой отец Доненбай! Доненбай, Доненбай, Доненбай, Доненбай! <...>» [1, с. 163].

Писатель сообщает о том, что эта идея, хранящаяся в истории, мифах народа, продолжает жить в современную эпоху в ином образе. Несмотря на то, что прошли века, сознание претендующих на гегемонию не изменилось, только обновились их методы проявления. Сын Казангапа Сабитжан – ни кто иной, как манкурт, порожденный временем. Ему внедрили в голову убеждения не физическим способом, а посредством идеологии. Он смотрит свысока на прошлое, историю народа, многовековой опыт, письменность, язык. И потому для него важнее всего карьера, даже реально не очень успешная, его дух и сущность всецело подчинены машине советской идеологии. «Человек без памяти прошлого, поставленный перед необходимостью заново определить свое место в мире, человек, лишенный исторического опыта своего народа и других народов, оказывается вне исторической перспективы и способен жить только сегодняшним днем», – подчеркивает Ч. Айтматов [1, с. 7].

Едигей, верный национальным традициям, желает выполнить последнюю волю своего покойного друга Казангапа, похоронить его на почитаемом святым кладбище Ана-Бейит. Но для единственного сына Казангапа Сабитжана нет ничего святого. Он считает, что место погребения отца неважно, усопший не имеет никакого значения. В ночь перед похоронами отца он выпивает, произносит перед людьми высокопарную речь. Для него ничего не значат мифы и легенды, связанные с кладбищем Ана-Бейит, завещание отца, даже сам усопший. Подобно Жоламану с помощью «шири» ставшему лучшим рабом своего хозяина, режим отделил Сабитжана от отца, под видом образования превратил его в рабское создание, то есть манкурта, который выполняет волю хозяев, выступает против своей нации. Отображенные в романе смены различных контекстов времени и пространства объединяются образом Едигея. Удивление Едигея по поводу поведения Сабитжана напоминает ужас матери Найман-Аны при виде неузнаваемого облика сына.

Едигея выводят из себя разговоры Сабитжана об управлении в будущем людьми из единого центра с помощью «биотиков». Ведь это против ценностных устоев человека, это означает выступать против главного закона человеческой природы.

И в других своих произведениях писатель касается этой проблемы. Этап, достигнутый развитием человеческого сознания, используется не в его пользу, напротив – во вред. Империалисты используют достигнутые научные результаты как ресурс для воплощения своих амбиций.

Одна из «космических» сюжетных линий романа связана с деятельностью международного космического корабля «Паритет», управляемого космонавтами двух мировых сверхдержав – Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, посланного для совместных исследований на орбиту, условно называемую «Трамплин», куда стали поступать сигналы с другой орбиты. Писатель в качестве альтернативы реальному миру представляет читателю несколько утопическое пространство и общество. В результате поступающих на орбитальную станцию сигналов выясняется существование внеземной цивилизации. Автор сравнивает поведение населения Земли – манкуртизированное империалистическими силами общество, нежелательные в нем явления с вымышленным им утопическим обществом.

Это жители планеты Лесная Грудь, входящей в орбиту Притяжения, установившей связь со станцией «Паритет». Великий азербайджанский поэт Низами Гянджеви в своей поэме «Искендернаме», обращаясь к утопии, говорит об «идеальном обществе», стараясь дать урок людям своего времени. Так же и Чингиз Айтматов своей легендой о Найман-Ане обращается к прошлому, а галактикой Притяжение – к фантастике. Писатель так объясняет свое обращение к фантастической теме: «Фантастическое – это метафора жизни, позволяющая увидеть ее под новым, неожиданным углом зрения. Метафоры сделались особенно необходимыми в наш век не только из-за вторжения научно-технических свершений в область вчерашней фантастики, но скорее потому, что фантастичен мир, в котором мы живем, раздираемый противоречиями – экономическими, политическими, идеологическими, расовыми» [1, с. 8].

Становится известно, что население планеты Притяжение с точки зрения развития цивилизации в несколько раз превосходило представителей Земли. У них есть летательные аппараты, превосходящие скорость света. Обитатели этой планеты не ведут друг с другом войн, как земляне, у них вообще отсутствует понятие войны. Их занимают проблемы путей борьбы против опустынивания планеты, с которой они могут столкнуться через миллионы лет. Увидевшие это космонавты корабля «Паритет» приходят в изумление. Их заставляет задуматься беспокойство инопланетян о далеком будущем на фоне равнодушного отношения к глобальным экологическим проблемам Земли.

Роман «И дольше века длится день» отличается многоплановым сюжетом. Писатель впервые здесь касается проблемы, беспокоящей его на протяжении жизни. Еще до этого романа в его произведениях можно проследить мотив поисков отца. В целом ряде рассказов и повестей обращают на себя внимание образы детей, так или иначе пребывающих в поисках отцов. Известные кровавые репрессии 30-х гг. принесли в семью Чингиза Айтматова тяжелую трагедию. Писатель простился с отцом на московском вокзале, потом одной ночью увезли опекавшего их дядю Рыскулбека, который так и не вернулся. Бабушка писателя Аймхан умерла, не вынесла этого горя. Так же был убит двоюродный брат отца, Биримкул. Все эти события оставили неизгладимый след в судьбе Ч. Айтматова. Впервые эта его боль вылилась в романе «И дольше века длится день».

В романе Абуталип сражается на фронте, попадает в плен, присоединяется к югославским партизанам, и, в конце концов, целым и невредимым возвращается домой. Однако сомнения не отпускают его. Судьба, раздавив его, привела к разъезду Буранный в Сары-Озеках. Абуталип ночами не спит, записывает на бумагу народные сказки и легенды, песни об Арале. Это борьба за существование народа, его прошлое и настоящее. Абуталип является жертвой тех, кто пытается стереть прошлое народа, его устное творчество, мифы и легенды. Главное – не поражение Абуталипа, главное – продолжение жизни, то есть его народа в собранном и записанном им материале.

Перед расставанием Абуталип изыскивает возможность и завещает Едигею рассказывать детям об Арале: «– Рассказывай им про море! – шепнул Абуталип. То были его последние слова. Едигей понял. Отец просил рассказывать сыновьям про Аральское море» [1, с. 212].

Характерная для айтматовского творчества сюжетная линия, связанная с поисками детьми отца, и здесь находит ясное выражение. Дети Абуталипа Эрмек и Даул с того дня не могут найти успокоения. Независимо от темы разговора они связывают конец происшествия с отцом.

Писатель выбрал основной идеей произведения иерархический порядок: от индивида к обществу, затем манкуртство в глобальном масштабе и борьбу с ним. Едигей, согласно завещанию Казангапа, намерен похоронить его на кладбище, где погребена Найман-Ана. Что бы ни говорили, он стоит на своем. При приближении к кладбищу они упираются в колючую проволоку. Становится известно, что государство окружило кладбище изгородью и построило на его месте космодром. Писатель здесь поднимает тему, начатую с индивида, до общества посредством образа проволоки, протянутой вокруг кладбища Ана-Бейит: «Если в одном случае некий человек теряет память, то в другом – целое общество, народ, либо нация теряют память» [6, с. 13].

Между превращенным в манкурта Жоламаном и забывшим себя, сообразно условиям времени, Сабитжаном нет особой разницы. По мысли писателя, функцию жуаньжуанов в далеком прошлом теперь, в XX в., осуществляет советская империя. Подобно тому, как жуаньжуаны для лучшего управления людьми надевают им на головы «ширу», потерявший память, самоидентификацию человек живет как верный раб. Аналогично советское руководство, уничтожающее кладбище Ана-Бейит, тем самым стирает тысячелетнее прошлое, память людей. Чингиз Айтматов проводит параллель между исторической легендой и реализмами XX в.: «Целью писателя не является включение в сюжет произведения интересных легенд, прежде всего он стремится установить связь, сходство между проблемами человеческого существования в этих легендах с сегодняшним днем» [2, с. 102].

Наконец, находящийся далеко от Земли, Центр из «конвенции», информированной из планеты Лесная Грудь, входящей в галактику Притяжение, проводит экстренное совещание. На основе принятого решения вокруг Земли протягивается магнитное кольцо и прерывается всякий контакт с ней. Тем самым писатель указывает на опасность процесса глобальной манкуртизации. Магнитным окольцовыванием планеты осуществляется ограничение связей людей Земли с иными мирами. Потому что, если земляне добудут сведения о планете Лесная Грудь, они потребуют отчета у мировых руководителей. Магнитная

поверхность – это изображенное Чингизом Айтматовым выражение глобальной «шири», выражение манкуртизации в более глобальном плане.

Выводы. Таким образом, проблема манкуртизации изображается в романе в трех пластах. В первом пласте показано превращение в манкурта Жоламана жуаньжуанами, а также современный тип манкурта в образе Сабитжана. Во втором пласте постановка проблемы более масштабна. Писатель как бы проводит аналогию между сжимающей мозг Жоламана «шири» и колючей проволокой, ограждающей кладбище Ана-Бейит. Наконец, в третьем пласте манкуртизация носит глобальный характер. После контакта планеты Лесная Грудь с помощью космической ракеты с землянами планета Земля опоясывается магнитным кольцом. И это проявление манкуртизации супердержавами, которые, поляризуясь с высокоразвитыми и высококультурными жителями планеты Лесная Грудь, стремятся уничтожить человеческий фактор.

Литература:

1. Айтматов Ч. Полное собрание сочинений в десяти томах. Т. 3. Бишкек : Улу тоолар, 2018, 474 с.
2. Akmatliyev A. Cengiz Aytmatovu Dünyası. AKMB yayınları. Ankara, 1998. 102 s.
3. Габибейли И. Слово о Чингизе Айтматове. Баку : Elm və təhsil. 232 с.
4. Ольшанский Д. Основы идеологии модернизма. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35968>.
5. Prust M. Romançının gücü. “Ədəbiyyatsız dünya” dünya yazarlarının esseləri. Bakı : Alatoran. 296 s.
6. Söylemez O. Cengiz Aytmatov: Tematik incelemeler. “Cengiz Aytmatovun ardından: Ata-Beyitten Ana-Beyite”. Ankara : Atatürk Kültür Merkezi, 2010. S. 7–14.
7. Hacıbəyli C. Seçilmiş əsərləri. SSRİ-də ziyalılar. Bakı : Elm, 2017. S. 333–353.
8. Hemenquey E. Qoca və dəniz. Bakı : Qanun nəşriyyatı, 2013. 105 s.

Mehman H. The stylistic context in the novel “And the day lasts longer than a century”: from Burannoy to space

Summary. The purpose of the article – an analysis of the events that took place in Chingiz Aitmatov’s novel “And Lasts Longer Than a Century”, in a spatio-temporal

context covering wide areas from reality to utopia. To draw parallels with the works of other writers, to reveal the features of the stylistic structure of Chingiz Aitmatov in the context of the work under study.

The article mainly uses methods of comparative analysis, the method of analogies and artistic description.

The novelty of the article is the first time in the national literature that analyzes the events that occurred in the novel by Chingiz Aitmatov “And the day lasts longer than a century” in a spatio-temporal context, covering wide areas from reality to utopia. It is emphasized that the novel “And the day lasts longer than a century” reflects important moments of the author’s fate, passing through his entire creative activity with a red line. It is noted in a consistent form that Ch. Aitmatov successfully combined the boundaries that separate time and space, incorporating national legends, myths, life pictures and fantastic scenes into the novel. Parallels are drawn with the works of other writers, features of the stylistic device of Chingiz Aitmatov are revealed in the context of the work being studied, which sets the reader with tasks that affect the global problems of mankind.

It is also noted that Chingiz Aitmatov successfully combined the boundaries that separate time and space, including national legends, myths, paintings from life and fantastic scenes in the novel.

Summing up the above, the author notes that the problem of mankurtization is depicted in this novel in three layers.

The first layer shows the transformation into the Zholaman mankurt by the Zhuangzhuans, as well as the modern type of mankurt in the image of Sabizhan.

At the second level, the statement of the problem is more common. The author, as it were, draws an analogy between the Zholaman brain that compresses the “latitude” and the barbed wire surrounding the Ana-Beyit cemetery.

Finally, in the third layer, mankurtization is global in nature.

After the contact of the planet Forest chest with the help of a space rocket with earthlings, planet Earth is surrounded by a magnetic ring. And this is a manifestation of mankurtization on the part of superpowers, which, by polarizing with the highly developed and highly cultured inhabitants of the planet Forest Chest, seek to destroy the human factor.

Key words: day lasts longer than century, romance, Chingiz Aitmatov, mankurt, Buranni.